

ПРИШЕЛ ИЗ ГЛУБИНЫ ВЕКОВ И ПРИНЕС С СОБОЙ ЕЩЕ ОДНУ ИСТОРИЮ ДЛЯ СРЕЛЬНЫ

вглядывался он в тайны создания скрипок, секреты Страдивари. Леман начинал свою карьеру профессиональным военным. Закончил Московскую Военную гимназию, Павловское Пехотное училище, Николаевское Инженерное училище, был направлен на службу в западные пограничные крепостные сооружения. Но через два года вышел в отставку. Впоследствии Леман говорил и писал, что военная служба есть анахронизм, пережиток старины, не соответствующий человеческому укладу жизни. Военные науки он считал отрицательными знаниями.

Хотя Леман и считал военное дело анахронизмом, но учёба в лучших военных заведениях России дала свой результат. Будучи по природе наблюдательным, обладавая аналитическим умом, разбираясь в тонкостях стратегии и тактики, теории удара упругих тел, сопряжённой и высшей математике, Леман скоро постиг тайны «разнообразия и тонкости ударов» в бильярдной игре, применяя их на практике, и в соревнованиях не имел себе равных. В 1884 г. опубликовал «Теорию бильярдной игры» и с тех пор эта книга стала классикой среди пособий по бильярду. Все бильярдисты мира знакомы с термином «лемановский удар». В 1885 г. Леман переехав из Москвы в Петербург, узнал, что в ресторане Доминик на Невском, 24, играют лучшие бильярдисты столицы, зашёл туда и враз обыграл их всех. Это вызвало столько шума и разговоров, что спустя два года, когда Репин узнал эту историю, то побывал у Доминика, оставив зарисовку этого заведения.

В Петербурге Леман стал известным беллетристом, писал статьи, очерки, пьесы, рассказы и повести. Был знаком с Толстым и Чеховым, привлекая и других известных писателей и художников к сотрудничеству в журнал «Всемирная иллюстрация», где он сначала заведовал литературным отделом, а затем стал и «за редактора-издателя». В это время и был написан Репиным портрет Лемана.

В 1890 году Леман женился на писательнице Л. А. Лашеевой, публиковавшейся под псевдонимом Марк Басанин, которая почти ежегодно дарила ему по сыну или дочери. Разросшаяся семья необходимо было кормить. Леман заканчивает Военно-медицинскую академию по специальности стоматолог. В центре Петербурга, на Владимирском проспекте, 15, открывает роскошную стоматологическую клинику. Стал зарабатывать очень много, но радости от этого не было. Лемана всё тянуло к скрипкам.

Стало сказываться предсказание Репина, отраженное на его портрете двенадцатилетней давности. Леман продаёт роскошную клинику в столице и уезжает с семьёй на родину жены на юг Малороссии - в Винницу, чтобы полностью посвятить себя скрипкам. Но, что-то там не заладилось. В Малороссии все играли на одесских скрипках, качество

которых для Анатолия Ивановича была непремено. После некоторых мытарств и раздумий Леман вспомнил, как им было хорошо в гостях у издателя журнала «Всемирная иллюстрация» Э. Д. Гоппе на даче в Стрельне на Пристанской улице, когда он был редактором его журнала. Рядом бескрайнее море с купальнями и яхт-клубом, в немецкой колонии прекрасный Циклодром, свежее молоко и недорогие овощи и фрукты. Здесь, в тихом уголке Стрельны, можно обустроить прекрасную скрипичную мастерскую и растить детей на чистом морском воздухе и свежих продуктах, да и столица со связями невдалеке.

Так в 1901 г. Леман с семьёй оказался в Стрельне, где последние 13 лет своей жизни посвятил разгадке тайн акустики скрипки. В течение лета и осени 1902 г. Леман провёл натурные «Стрельнинские опыты» используя 500 сортов лака и осетровый клей для скрипок по подсказке стрельнинских рыбаков. При этом приходилось заботиться об обширной семье (девять детей), подрабатывая в Стрельнинском покое (теперь это музей «Деревянный дворец Петра Великого в Стрельне») дантистом.

Здесь он узнал, что дети «стрельнинских» Великих Князей со времён Великого Князя Константина Николаевича увлекаются игрой на виолончели, но инструменты хорошего звучания были весьма редки. Лемана удивило, что скрипки ценятся дороже виолончелей, хотя размеры инструментов и трудов по их изготовлению в несколько раз больше. Пришлось Мастеру разгадывать и тайну построения этого инструмента. Изучив виолончели Страдивари, его технологию изготовления, зависимости звучания разной древесины, размеров, лака, оказалось, что виолончель требует ещё более крепкого дерева, чем скрипка. Леман имея много старого драгоценного дерева, приобретенного в 1906 г. в Италии, создал ряд виолончелей с разными толщинами деки от 2,5 до 5,5 мм и разными размерами длины корпуса, постиг тайну построения виолончели Страдивари. На это ушло два года. С 1908 по 1910, он ничем другим не занимался. Самым оптимальным оказались размеры «для верхней деки 5,5 мм, нижней - 6 мм со спуском у краёв. Это долбление оказалось весьма хорошим». Виолончель с найденными идеальными толщинами дек назвал «Гроза», для усиления напряженностью звука, удлинил корпус. (Длина виолончели «Гроза» составляет 773 мм).

Об этом выявленном эффекте Леман оставил особое замечание: «так как я раньше сделал несколько инструментов обыкновенного размера (корпус в 750 мм), то я увидел, какая разница в тембре между теми и другими инструментами».

Не пожалев драгоценного дерева, уничтожив все пробные модели, успел создать до своей смерти только семь разных неповтори-

мых именных шедевров. В 1910 году: «Весна», «Британия»; в 1911 - «Афина-Паллада», «Гроза», «Рогнета»; в 1912 - «Лелия» и в 1913 - «Шахзада». Исполнил свою мечту, «показать, что русская виолончель даже приблизительно не будет иметь себе соперниц».

Леман так постиг устройство скрипки, что однажды сказал: «Я Мессия скрипки... Если бы был жив Страдивари, я хотел бы быть его учителем». За свою недолгую жизнь создал около 250 уникальных именных скрипок, альтов и 14 виолончелей, которые в настоящее время ценятся на уровне величайших итальянских мастеров. Написал 15 книг о скрипках и виолончелях.

Леман очень ценил и берёг портрет работы Репина, с которым его связывала многолетняя творческая дружба. Предчувствуя свою кончину, Леман перевесил этот портрет рядом с портретом своей жены А. А. Лашеевой писательницы и переводчика, публиковавшейся, как уже отмечено, под псевдонимом Марк Басанин.

Вдова Лемана, Лидия Алексеевна Лашеева (1862-1941), сохранила дорогой для неё портрет мужа, несмотря на наступившие катаклизмы, войну, революции, голод, болезни, нищету. В 1920-х годах, живя случайными заработками, очень нуждалась, имела на иждивении двух безработных сыновей, но портрет кисти Репина не продала. Уже, будучи в преклонном возрасте, в 1939 году передала его на хранение в Русский музей.

В 2013 г. к столетию кончины А. И. Лемана в музее «Морская Стрельна» была подготовлена экспозиция «Леман в Стрельне». Помня о портрете кисти Репина, давно хотелось сделать с него копию для музея в Стрельне. Благодаря сотрудникам Русского музея и стрельнинским благотворителям Валерию Беленкову и Диане Соммерс в декабре 2016 г. удалось её создать.

Высокое качество современной полиграфии, печать на холсте в натуральную величину - всё это позволило изготовить копию портрета мало отличимую от оригинала. Портрет, украшенный богатой рамой, заговорил, раскрывая свои тайны.

Оказалось, что магия портрета и удивительный взгляд Лемана пропадают при уменьшении, поэтому мы рады, что обладаем точной копией.

В соответствии с замыслом портрета, прижизненными его описаниями и пожеланием самого выдающегося скрипичного Мастера, составлена новая поясняющая музейная табличка к портрету: И. Е. РЕПИН (1844-1930). Портрет Анатолия Ивановича ЛЕМАНА (1859-1913). 1888 г. Холст грунтованный, соус, уголь. 84,5 x 66,5. ГРМ.

Олег Вареник
16 января 2016

Стилистика автора сохранена редакцией.